

**ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА
ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА»
(НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ)**

Е. И. Панина

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Поступила в редакцию 28 июня 2018 г.

Аннотация: в статье сопоставляется оригинал повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» и ее известный перевод на английский язык Татьяны и Айви Литвиновых. В центре внимания находятся русские префиксальные глаголы и их английские эквиваленты. Выводы, к которым приходит автор, могут использоваться в практике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, английский перевод, русские префиксальные глаголы.

Abstract: in the article the original of A. S. Pushkin's story "Queen of Spades" is compared to its well-known English translation by Tatiana and Ivy Litvinov. The focus is on Russian prefix verbs and their English equivalents. Conclusions, which the author comes to, can be used in the practice of teaching foreign languages.

Key words: A. S. Pushkin, English translation, Russian prefix verbs.

В одном из писем Ф. М. Достоевский дал следующую оценку повести А. С. Пушкина «Пиковая дама»: «<...> Пушкин <...> написал "Пиковую даму" – верх искусства фантастического. И вы верите, что Герман действительно имел видение <...>, а между тем в конце повести, т. е. прочтя ее, Вы не знаете, как решить: вышло ли это видение из природы Германа или действительно он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром, злых и враждебных человечеству духов. <...> Вот это искусство!..» (Письмо Ф. М. Достоевского к Ю. Ф. Абаза, 15 июня 1880 г.).

Фантастическое, ироническое, мистическое тесно переплетаются между собой в анализируемом произведении, создавая неповторимое своеобразие. И здесь сразу возникает вопрос, какими языковыми средствами добивается этого автор и как передается такая особенность, на язык, другой по своей грамматической структуре. Естественно, язык пушкинских произведений столь многообразен, что невозможно сразу охватить все его отличительные черты и следует, по-видимому, остановиться лишь на отдельных сторонах данного явления.

Цель настоящей статьи – проанализировать используемые в тексте повести глаголы различных способов действия, временные, количественные и специально результативные значения которых модифицируются внутри слова при помощи префиксов, постфиксов, префиксально-суффиксальных и пре-

фиксально-постфиксальных формантов, в сопоставлении с кардинально отличающимся по своей устроенности английским языком. Для сравнения использовался известный перевод «Пиковой дамы», сделанный Айви Литвиновой и ее дочерью Татьяной [1; 2].

Исследования по сопоставлению функционирования русских и английских глаголов уже проводились, в том числе на материале русской классики, например повести М. Булгакова «Собачье сердце» в сравнении с ее английским переводом [3]. Думается, что сравнительный анализ в этом направлении на самых разнообразных примерах может стать перспективным и привести к осязаемым результатам при разработке методик преподавания иностранных языков и, в частности, русского языка как иностранного.

В процессе анализа повести «Пиковая дама» были отобраны глаголы следующих способов действия: начинательные (*закричать, закурить, закивать, заплакать, засуетиться, забиться*), завершительные (комплетивные) (*допить, доплачивать*), окончательные (финитивные) (*отлюбить, отыгаться*), длительно-ограничительный (*просиживать*), накопительно-суммарный (*нажить*), уменьшительно-смягчительные (*приподнять, прищурить*), интенсивно-результативные (*добудиться, задуматься, вслушаться, расплатиться, разжиреть, рассердить, вытребовать, высмотреть, выслушать*). При классификации глаголов различных способов действия мы основывались на описаниях, представленных в «Русской

грамматике» – 80 [4] и детально рассмотренных в одной из наших статей [5].

В повести А. С. Пушкина «Пиковая Дама» употребляется ряд префиксальных глаголов со значением начала действия, которое характеризуется как «приступ к дальнейшему действию, обладающему длительностью. Такие глаголы всегда могут быть истолкованы сочетанием “начать делать что-либо”» [4, с. 597]. Данные образования представлены в контексте в русском и английском вариантах следующим образом: *Томский закурил трубку, затянулся и продолжал. Tomsky lit his pipe, inhaled the smoke, and continued; Что ты, мать моя! глуха, что ли! — закричала графиня. “Are you deaf, my dear?” cried the Countess; Когда Томский спросил позволения представить графине своего приятеля, сердце бедной девушки забилось. The poor girl’s heart began to beat; В доме засуетились. There were sounds of bustle in the house; Она закивала головою. She jerked back her head; Горько заплакала она <...> She wept bitterly <...>*

Обращает на себя внимание, что из всех примеров, представленных в повести на русском и английском языках, только один раз русский глагол с префиксом **за-** переводится на английский язык как «begin to» («забилось – began to beat»). Во всех остальных случаях признак «начинательности» для английского языка оказывается нерелевантным.

Теперь обратимся к смягчительным глаголам с префиксом **при-**, которые означают, что «в действие, названное мотивирующим глаголом, вносится оттенок ослабленности, умеренности или неполноты» [4, с. 599]. Приведем примеры из «Пиковой дамы» А. С. Пушкина в русском и английском вариантах: *Головка приподнялась. The head was lifted; В то самое время, как два лакея приподняли старуху и просунули в дверцы, Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера; он схватил ее руку. Just at the moment when two footman were half-lifting, half-pushing the old dame through the carriage door <...>; Наконец приподнялся, бледен как сама покойница <...> Then he rose, as white as the corpse itself <...>; мертвая насмешливо взглянула на него, прищуривая одним глазом. The dead woman looked at him quizzically, and winked; В эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмехнулась. And all of a sudden it seemed to him that the Queen of Spades was narrowing her eyes and laughing at him.*

Данная группа примеров показывает, что значение «неполноты действия», выражаемое префиксом **при-**, в английском переводе может передаваться словом «half» («приподняли/приподнимали – were half-lifting»), но в большинстве случаев данный признак, как и при переводе начинательных глаголов, нерелевантен. Кроме того, в паре «щуриться – прищуриться»

на первый план выходит различие, скорее, по виду без дополнительных оттенков.

Отметим, что существует и другое объяснение, почему при переводе на английский язык значения русских префиксов остаются без внимания: «Представляется интересным, что переводчиками не всегда отражаются значения смягчительности, ограниченности действия, являющиеся, по мнению исследователей, принципиально существенными для носителей русского языка и отражающими общие тенденции в интерпретации действия в данном языке. Подобные случаи отражают скорее переводческие неудачи...» [3, с. 28]. Вместе с тем нельзя не заметить, что это явление, а именно «неполный» перевод русских префиксальных глаголов, слишком широко распространено в английских переводах русской классики, чтобы считаться лишь ошибками переводчиков.

Для комплетивных глаголов с префиксом **до-** «значение достижения результата осложнено значением завершенности, законченности...» [4, с. 601]. В английском переводе это передается глаголом «закончить – finish» или словосочетанием с наречием «полностью – in full»: *В самом деле, уж рассветало: молодые люди допили свои рюмки и разъехались. The young men finished what was in their glasses and dispersed; Ей было назначено жалованье, которое никогда не доплачивали. She was allotted a salary which she never received in full.*

Интенсивно-результативный глагол с формантом **до-** **-ся** несет «значение полноты, окончательного завершения предшествующих длительных усилий...» [4, с. 602]. На английский язык вся многозначность русского глагола «добудиться» не передается: *Денищик его спал на полу; Германн насилу его добудился. Hermann roused him with great difficulty.*

Похожая ситуация с интенсивно-результативными глаголами «вслушаться» и «задуматься». Они передаются на английский язык аналитически при помощи словосочетаний, утрачивая присущее им своеобразие: *Чекалинский останавливался после каждой прокидки, чтобы дать играющим время распорядиться, записывал проигрыш, учтиво вслушивался в их требования, еще учтивее отгибал лишний угол, загибаемый рассеянною рукою <...> lent a courteous ear to all demands, and still more courteous smoothed back the corner of a card bent over by a careless hand; Она села за письменный столик, взяла перо, бумагу – и задумалась. She <...> fell to musing.*

При переводе финитивного глагола с формантой **от-** **-ся**, у которого «действие остановлено, пресечено в своем протекании, но не исчерпано» [4, с. 598], на первый план в английском языке выходит не финитивное, а ответное действие. То же самое наблюдается у интенсивно-результативного глагола с фор-

мантой **раз-** -ся. Ср.: *Есть другое средство: вы можете отыгаться. There is another means – you can win it back; Но знаю, что вы не будете спокойны, пока со мною не расплатитесь. You had paid me back.* Однако значение «ответное действие» в русском языке более характерно для следующего примера: **Отпили** это князю Павлу и вели благодарить <...> **Send it back to Prince Pavel with my thanks.**

В этой связи интересным представляется следующее заключение исследователей: «Стоит отметить, что русские префиксальные и английские фразовые глаголы – это особые глагольные единицы, способные передавать как первичные (пространственные), так и вторичные (отпространственные) смыслы. Сходная структурная организация данных единиц (глагол + пространственно-направительный элемент) и потенциал формирования отпространственных смыслов делают возможным сопоставление указанных единиц при изучении смысловых модификаций пространственных значений в русском и английском языках и описании особенностей восприятия и осмысления носителями данных языков такой базовой категории, как пространство» [6, с. 70]. И действительно, мы наблюдаем на исследуемом материале взаимодействие «пространственных и отпространственных смыслов».

В ряде примеров финитивные глаголы переводятся описательно, и при этом в английском переводе не акцентируется внимание именно на прекращении длительного действия: *как и все старые люди, отлюбившие в свой век и чуждые настоящему. Like all old people who, having expended their tenderer emotions during a long lifetime; В сердце его отозвалось нечто похожее на угрызение совести и снова умолкло. He felt something like a pang of remorse.*

Пожокая картина наблюдается и в случае с интенсивно-результативными образованиями с префиксом **вы-**, которые на английский язык переводятся или описательно, или отдельным глаголом, или глаголом с пространственной формантой. Ср.: *Изредка тянулася Ванька на тощей кляче своей, высматривая запоздалого седока. Every now and then a cabby drove his lean hack by, in the hope of picking up a belated wayfarer; <...> и он успел вытребовать от нее ночное свидание! ...he had wrung from her the promise of a nocturnal rendezvous; «Деньги тут не нужны, – возразил Сен-Жермен: – извольте меня выслушать». Be so kind as to hear me out.*

Интенсивно-результативные глаголы с префиксом **раз-** в русском оригинале подчеркивают значение «полноты, интенсивности, усиленности в проявлении действия», в то время как в английском варианте этот признак утрачивается, а переводится либо нейтральным глаголом, либо подчеркивается сам процесс. Ср.:

Многочисленная челядь ее, разжирев и поседев в ее передней и девичьей, делала, что хотела, наперерыв обкрадывая умирающую старуху. Her innumerable household, growing fat and grey in her hall and in the servants' quarters, did whatever they liked and vied with one another in plundering, the dying old women; Лузавета Ивановна на сей раз отвечала наобум и невпопад и рассердила графиню. And her meaningless remarks angered the Countess.

Русский накопительный глагол с префиксом **на-** передается отдельным английским глаголом, у которого значение «накопление» заложено уже в самой лексической семантике: *В Москве составилось общество богатых игроков, под председательством славного Чекалинского, проведшего весь век за картами и нажившего некогда миллионы <...>. <...> the renowned Chekalinsky <...> who had accumulated millions <...>* Ср.: *Молодежь к нему нахлынула, забывая балы для карт <...> The young men flocked to him, neglecting balls for card-playing <...>*

Сопоставление русского оригинала и английского перевода повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» показывает, что многие словообразовательные значения, модифицирующие русские префиксальные глаголы с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик, утрачиваются в английском языке, а на их место приходят нейтральные в стилистическом отношении глаголы (*допить – finish, нажать – accumulate*), или словосочетание «глагол + пространственный элемент» (*отыгаться – win back, выслушать – hear out*), или аналитические глагольные конструкции (*насилу его добудился – roused him with great difficulty*), или «описательные конструкции» (*отлюбить – having expended their tenderer emotions*).

При этом важен вывод, который делают исследователи данной области русского языка в сопоставлении с английскими переводами на другом материале: «Анализ повести М. Булгакова “Собачье сердце” и ее английских переводов наглядно демонстрирует, что русский текст реализует аспектуальную семантику посредством возможностей категории вида и лексико-словообразовательных разрядов русских глаголов, в то время как английский текст репродуцирует аспектуальные значения через возможности разветвленной системы английских времен и аналитических глагольных и неглагольных конструкций с аспектуальным значением» [3, с. 29].

Принимая во внимание все сказанное, можно заключить, что английский перевод повести «Пиковая дама» по своему характеру отличается от оригинала своей сдержанностью и нейтральностью в передаче излагаемых событий, не несет в себе пушкинского стилистического разнообразия и не передает ее авторский подтекст.

В статье Н. М. Нестеровой и О. В. Соболевой «Русский глагол в “золоченой клетке” перевода» образно описывается такая особенность: «Остается только удивляться необыкновенной семантической емкости и выразительности русского глагола <...> Относительно же попыток перевода Пушкина Набоков писал: “Сказать, что Пушкин – колосс, который держит на своих плечах всю поэзию нашей страны, банально. Но как только берешься за перо переводчика, душа этой поэзии ускользает и у вас в руках остается только маленькая золоченая клетка” <...> Представляется, что то же самое происходит и с пушкинским (русским!) глаголом» [7; 8].

Таким образом, проанализированные данные еще раз показывают, что изучение и употребление русских префиксальных глаголов в литературном контексте становится серьезной проблемой для переводчиков на английский язык, обращающихся к русской прозе, а также для иностранных англоговорящих учащихся, постигающих нюансы русской лексико-грамматической системы, поскольку, во-первых, в английском языке эти словообразовательные значения не передаются синтетически, а во-вторых, часто данные характеристики действия нерелевантны для носителей другого языка, и на них внимание не концентрируется. Все это говорит о том, что необходимо вести исследования в этой области на самом разнообразном материале.

В заключение хочется снова обратиться к словам Ф. М. Достоевского, произнесенным на заседании Общества любителей российской словесности и определяющим одну из главных особенностей таланта Пушкина [9, с. 459]:

«Если бы жил он дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь,

стали бы нас предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Пушкин. Избранные произведения. Проза. На английском языке / Александр Пушкин. – М. : Радуга, 1999. – 270 с.
2. Пушкин А. С. Собр. соч. : в восьми томах / А. С. Пушкин. – М. : Худож. лит., 1970. – Т. 8. – С. 9–45.
3. Кашпур В. В. Аспектуальные характеристики русского и английского глагола в языке и тексте (На материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов) / В. В. Кашпур, Ю. В. Филь, А. А. Шаповал // Вестник Том. гос. ун-та. – 2013. – № 377. – С. 22–29.
4. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. I. – 783 с.
5. Панина Е. И. О роли обучения способам глагольного действия в преподавании русского языка как иностранного / Е. И. Панина // Stephanos. – 2016. – № 1 (15). – С. 30–37. – Режим доступа: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=34>
6. Трубникова Е. В. Пространственная семантика английских фазовых и русских приставочных глаголов : сопоставительный аспект / Е. В. Трубникова // Вестник Том. гос. ун-та. – 2015. – № 394. – С. 66–73.
7. Нестерова Н. М. Русский глагол в «золоченой клетке» перевода / Н. М. Нестерова, О. В. Соболева // Индустрия перевода. – 2013. – № 1. – С. 222–226.
8. Набоков В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. – М. : Независимая газета, 1996. – 435 с.
9. Достоевский Ф. М. Пушкин. Очерк / Ф. М. Достоевский // Собр. соч. : в десяти томах. – М. : Худож. лит., 1958. – Т. 10. – С. 442–459.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Панина Е. И., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся

E-mail: elena-panina17@yandex.ru

Тел.: 8-962-942-89-09

Moscow State Institute of International Relations (University) of Russian Ministry of Foreign Affairs

Panina E. I., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian as a Foreign Language Department

E-mail: elena-panina17@yandex.ru

Tel.: 8-962-942-89-09